

Большова Анна

15.05.2002

«Из братика Давида мы будем растить гения»

анна большова: без справки в ленкоме не подвешивают

и взаимопонимание. Но когда родная мама начинает мстить... Нет, я понимаю: обиженная одинокая женщина. Но должна быть какая-то грань. Ведь именно мама в детстве учила меня моральным нормам, правилам. А теперь сама же их нарушает и ведет себя диаметрально противоположно. И вот здесь и возникает вопрос: «Как же так?» Теперь я честно и открыто смотрю на реальность, без розовых очков, и беру ответственность за свои поступки. Это трудно, больно, но я благодарна судьбе, пославшей мне испытание...

— В том смысле, что страдания обогащают, способствуют творчеству?

— Думаю, чтобы сыграть Отелло, необязательно душить женщин. Хорошая игра — вопрос таланта. Знаете, меня очень долго воспринимали как тепличную девочку из благополучной семьи. В Театре Гоголя так и считали: Аня Большова, конечно, девочка хорошая, но артистка из нее не получится — слишком уж она «сытая». Пока меня срочно не ввели на небольшую роль вместо заболевшей актрисы. После чего все увидели: оказывается, у Большовой есть талия, у Большовой — красивые волосы и так далее. А мне странно было это слышать: я-то всегда считала, что способна на многое. С тех пор я поняла: то, что очевидно для тебя, не всегда замечают окружающие. До того рокового «ввода» я появлялась на сцене с танцем Осла на четыре секунды. Но потом вышла из спячки первого года и стала играть много хороших ролей.

«В больнице нам с Певцовым дали справки»

— Но все же ушли в Ленком, когда вас пригласил Марк Захаров.

— Мне всегда хотелось работать в Ленкоме. Знакомый мне сказал: «Не хочешь ли ты показаться Захарову?» Показалась, что-то спела, Марк Анатольевич спросил: «Заявление сейчас напишете или в понедельник?» Умом-то я понимала, что вопрос содержит иронию, но вдруг заявила, что должна подумать.

— И долго думали?

— Полчаса сидела возле режиссерского управления и рыдала от ужаса. Оттого что я нож в спину Театру Гоголя вставляю, предаю коллектив и товарищей.

— Тем не менее в Ленкоме у вас все получилось. Своя гримерка-то есть?

— Ага, своя... На восемь человек. Отдельного помещения нет даже у Инны Михайловны (Чуриковой. — Н.К.). Но все продумано — когда играю главные роли, я там одна и не пересекаюсь с другими артистами. Вообще наличие собственной гримерки — это не показатель успеха актера, скорее показатель богатства театра.

— Вы стали четвертой по счету Кончитой в легендарном спектакле «Юнона» и «Авось». Когда-нибудь и вам скажут: «Извините, для этой роли вы староваты...» Что делать станете?

— Конечно, мне будет горько и обидно. Но как иначе? Мы с Димой (Певцовым. — Н.К.) иногда представляем себе, как лет через тридцать наши дряхлеющие тела будут висеть на лонжах (при-

способления для подъема вверх. — Н.К.) в «Мистификации», и смеемся. Кстати, нам пришлось взять справки в поликлинике, что состояние здоровья позволяет нам висеть под потолком.

— Вы еще и шить умеете...

— В детстве я обожала болеть и сидеть дома, обложившись всякими кулечками, ниточками, лоскутками. У меня нормальных кукол-то и не было. Родители жили достаточно скромно — работали в НИИ. Помню, от двоюродной сестры досталась Барби с поломанной ногой. Потом я подобрала маленького лысого пупса. Ох, как я его одевала! У него было все! Я даже пыталась кукле приделать волосы. Вычесала у своего кокерспаниеля шерсть и приклеила. Но потом вышла неувязочка — в шерсти завелись какие-то червячки. Пупса пришлось срочно скальпировать. В общем, иголку держать я умею, готовить тоже.

«Снимусь и в рекламе. Но спрошу: сколько?»

— А более современные увлечения есть?

— Горнолыжный спорт. Пару лет назад каталась в Альпах. Но на черные, самые крутые, трассы не полезла. Ограничилась красными. После премьеры «Мистификации» отпросилась у Марка Анатольевича покататься. Он спросил: «Может, лучше в карты поиграешь или в бильярд? Это гораздо безопаснее». И в режиссерском управлении меня предупредили: «Аня! У тебя спектакль — будь осторожна!» Они меня так запугали, что я все время думала: «Только бы не упасть!» И в первый же день упала, приложилась щекой и решила: «Ну все! Программу я выполнила, главное, чтобы синяк прошел».

— Все-таки податься «в актрисы» — это риск. Немногие актеры востребованы.

— Если окажусь не у дел, профессию поменяю. Я не смогу годами сидеть и ждать ролей. Но пока мне нравится все, что со мной происходит. Я не сижу сложа руки. Пригласят на кастинг, сняться в рекламе — пожалуйста. Только спрошу: сколько? Ведь я

фото А. Стернина

«Оказывается, у Большовой есть талия», — удивлялись коллеги

В театре считали: Аня Большова — хорошая девочка, но артистка из нее не получится — слишком уж она «сытая».

практичная: люблю деньги, люблю их зарабатывать.

— Семью прокормить сможете?

— Если б семья жила на мою зарплату, мы бы уже все умерли с голоду. Финансово я никого поддержать не могу. На гонорар за «Остановку» купила братику белый рояль «Стэнвей».

— Он что, уже играет в два года?

— Нет, но мы будем растить гения.

— Ваш муж младше вас на семь лет. Получается, когда познакомились, он еще в школе учился?

— Антону было 15. Учился в Днепрпетровске, а я приезжала туда к его маме — на дачу. Зимою Антон приехал в Москву.

Говорил, что влюбился в меня с первого взгляда. Потом мы решили, что хорошо бы пожениться. К тому же Антону понадобилась прописка...

В общем, когда Антон в очередной раз сказал: «Выходи за меня замуж», я сделала вид, что его слова — полная неожиданность, и согласилась. А он мне говорит: «Чего ты, дура, сразу соглашаешься? Поломайся, скажи, что должна подумать...»

— Над приглашением Захарова вы раздумывали, а мужу сразу сказали «Да!» И что после этого для вас важнее — семья или карьера?

— Важнее моя внутренняя жизнь.

■ Надежда Келлер.

Карьера Анны Большовой складывается на редкость гладко: снялась в популярном сериале «Остановка по требованию», в Ленкоме играет главные роли, на сцену выходит вместе с Караченцовым в «Юноне» и «Авось» и с Певцовым — в «Мистификации». Но ... С актрисой мы встретились возле метро, проехали две остановки на трамвае, прошли по улице — и ни одна живая душа не приметил в моей спутнице звезду «Остановки». Да и я сама едва ее узнала. В простой курточке и брюках, без макияжа, с упрямой в хвостик конной волос она похожа на обычную московскую студентку.

«Я — пленница роли хорошей Наташи»

— Наверное, снимись вы в рекламе, проходу бы не давали...

— Лет семь назад я рекламировала порошок «Ариель». До сих пор помню этот чудовищный текст: «Мама купила нам кухонные полотенца...» Мне хотелось денег заработать. Правда, участие в рекламе далось нелегко: есть некое предубеждение у режиссеров — если молодой актер «засветился» в рекламе, то для хорошего кино это лицо вроде как использовать уже нельзя. Но обошлось. И с режиссерами, и с узнаванием на улицах. Зато после «Остановки» стала пленницей роли хорошей Наташи. И никто меня, боюсь, теперь не позовет в настоящее кино.

— А я думала, что вы не снимаетесь из-за сына.

— Какого сына?

— Того, из-за которого не приглашаете журналистов к себе домой...

— Ха, это мой двухлетний братик Давид. Это такое чудо! У него такие пронизательные глаза! Да, когда мы с мужем выходим гулять, все действительно принимают его за нашего ребенка... Мы живем все вместе: папа, его жена — тоже Аня

Большова, мой братик Давид, мой муж Антон и я. При этом мачеха — мама Антона, так что одновременно она является и моей свекровью.

— Я так поняла, вы — папина дочка...

— Наверное. Но как ни странно, лучшая подруга и советчица — папина жена. С Аней у нас полное взаимопонимание. С ней нашу семью познакомила моя родная по крови мать года три назад: родители еще были вместе. Их совместная жизнь длилась 23 года.

— И наверное, считалась образцовой...

— Да, вроде того — «счастливая семья Большовых». Но в ней были свои проблемы, которые накапливались и в результате привели к разрыву. Когда родители расходились, они ничего мне не объясняли, сама все видела.

— Но отношения выясняли, как «интеллигентные люди» — при закрытых дверях, чтобы дети, не дай бог, не услышали...

— Очень многие факты из жизни родителей я узнала недавно. (Лепечет тоненьким детским голоском.) А раньше для меня папа и мама были розовые и пушистые... Четыре года назад я была сущим ребенком.

«В Театре Гоголя выходила на сцену с танцем Осла»

— То, что у нас в семье стряслось — никому не пожелаешь. Можно сказать, у меня произошло шоковое взросление. А ведь есть люди, у которых этот процесс затягивается лет до шестидесяти.

— У вашей родной мамы появилась новая семья?

— Нет, она всячески пытается разрушить старую...

— Как взрослому человеку, вам ее не жаль?

— Понимаете, это все трудно объяснить. Было между нами